

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.9>

UDC 94(47)
LBC 63.3(2)5

Submitted: 25.01.2019
Accepted: 18.05.2019

RESETTLEMENT OF THE MENNONITES IN THE BLACK SEA REGION IN THE 19th CENTURY: PARTICULARITIES OF SOLVING THE LAND ISSUE ¹

Tatjana P. Nazarova

Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russian Federation

Olga Yu. Redkina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article considers the processes of resettlement of the Mennonites in the Black Sea region in the 19th century and solving the land issue which is closely connected with it. *Methods and materials.* The archival documents of funds of the State archive of the Republic of Crimea and published materials from collections, first of all the acts devoted to the issue of foreign colonization in the Russian Empire formed the source base of the research. The general historical principles of historicism and objectivity and also specific methods are the methodological basis of the research: historical and comparative, historical and genetic, historical and system methods. *Analysis.* The analysis of the colonization legislation concerning foreign immigrants shows high interest of the government in involving the Mennonites to settling of Novorossiysk region. The land issue was resolved differently: till the 1840s all lands were given to the Mennonites to “eternal” possession of the whole colony, without the right of alienation to third parties; also because of the shortage of free state lands the colonists were granted the permission to buy lands; the government also bought comfortable lands to treasury for its distribution among the Mennonites. *Results.* The authors underline the following features of land management in Mennonite settlements: land plots were distributed by household and family, without splitting (sixty five tithes per family); there was a minority right, which led to an increase in the number of landless. In the second half of the 19th century resettlement of the Mennonites went due to the land purchase or long-term rent with the subsequent repayment, land plots began to be split.

Key words: Mennonites, Black Sea region, resettlement policy, land issue, 19th century.

Citation. Nazarova T.P., Redkina O.Yu. Resettlement of the Mennonites in the Black Sea Region in the 19th Century: Particularities of Solving the Land Issue. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 5, pp. 124-134. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.9>

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5

Дата поступления статьи: 25.01.2019
Дата принятия статьи: 18.05.2019

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ МЕННОНИТОВ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В XIX в.: ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА ¹

Татьяна Павловна Назарова

Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Юрьевна Редькина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются процессы переселения меннонитов в Причерноморье в XIX в. и тесно связанное с этим решение земельного вопроса. Источниковой базой исследования послужили архивные документы фондов Государственного архива Республики Крым и опубликованные материалы из сбор-

ников, прежде всего, законодательные акты, посвященные проблемам иностранной колонизации в Российской империи. Методологическую основу исследования составили общеисторические принципы историзма и объективности, а также конкретные методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный. Анализ колониального законодательства в отношении иностранных переселенцев показал высокую степень заинтересованности власти в привлечении меннонитов к заселению Новороссийского края. Земельный вопрос решался по-разному: до 1840-х гг. все земли отдавались меннонитам в «вечное» владение целой колонии, без права отчуждения в посторонние руки; также из-за нехватки свободных казенных земель колонистам было дано разрешение покупать земли; власть тоже выкупала удобные земли в казну для ее распределения среди меннонитов. Выделены следующие особенности землеустройства в меннонитских поселениях: участки распределялись подворно или посемейно, без дробления (шестьдесят пять десятин на семью); действовало миноратное право, что приводило к увеличению числа безземельных. Во второй половине XIX в. расселение меннонитов шло уже за счет покупки земли или долгосрочной аренды с последующим выкупом, участки стали дробиться. Т.П. Назарова рассмотрела переселение меннонитов в Причерноморье, опираясь на архивные документы из Государственного архива Республики Крым. О.Ю. Редькина провела анализ колониального законодательства и переселенческой политики российской власти в XIX веке.

Ключевые слова: меннониты, Причерноморье, переселенческая политика, земельный вопрос, XIX век.

Цитирование. Назарова Т. П., Редькина О. Ю. Переселение меннонитов в Причерноморье в XIX в.: особенности решения земельного вопроса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 5. – С. 124–134. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.9>

Введение. Решение проблемы эффективного использования богатейших земельных активов необходимо для устойчивого социально-экономического развития России. К XXI в. государством был накоплен большой опыт в освоении пустующих земель и привлечении к их возделыванию групп разной этнической и конфессиональной принадлежности. Этот опыт востребован и в современных условиях, учитывая начавшуюся новую волну по освоению Дальнего Востока, масштабных задач по развитию Крыма, Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (2006 г.) – все эти три направления объединяет необходимость в большом количестве переселенцев. При массовом переселении всегда остро встает проблема перераспределения земельного фонда, условий его передачи, размеров и межевания участков, урегулирования неизбежных земельных конфликтов между коренным и пришлым населением. Цель настоящего исследования – выделить особенности решения земельного вопроса при освоении Причерноморья в XIX в. на примере меннонитских поселений. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать статьи законодательства в отношении земельных прав иностранных поселенцев; 2) рассмотреть мероприятия

центральной и местной власти по выделению меннонитам наделов; 3) выделить особенности землеустройства в меннонитских поселениях; 4) определить специфику переселения меннонитов в Крым.

Методы и материалы. Источниковой базой исследования послужили архивные документы фондов Государственного архива Республики Крым и опубликованные материалы из сборников. В первую очередь это законодательные акты, посвященные проблемам иностранной колонизации в Российской империи. Другую группу источников представляет делопроизводственная документация канцелярии Таврического губернатора, отражающая практические аспекты решения земельного вопроса для меннонитов и возникающие спорные моменты. Еще одной группой стали статистические материалы, характеризующие численность колоний и земельную собственность меннонитов в Причерноморье.

Методологическую основу исследования составили общеисторические принципы историзма и объективности, а также конкретные методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный. Использование историко-генетического метода помогает проследить этапы меннонитской миграции в Причерноморье и эволюцию российского законодательства в отношении земельных прав иностранных переселенцев. Историко-

системный метод представляет рассматриваемую проблему как один из элементов переселенческой практики царского правительства XIX века. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие и специфические черты решения земельного вопроса для меннонитов в Причерноморье, так как принципиальное значение имели местные факторы – наличие свободных земель, отношение коренных жителей и местной власти к пришлому иноконфессиональному населению.

Проблема меннонитской колонизации на юге Российской империи достаточно хорошо исследована отечественными и зарубежными учеными. В работах дореволюционных и советских авторов (Г.Г. Писаревского, С.Д. Бондарь, А.И. Клибанова, А.Н. Ипатова и др.) были рассмотрены основные этапы расселения меннонитов на юге Российской империи, проанализирована правовая основа переселенческой политики [3; 11; 14; 18]. В центре внимания современных украинских исследователей оказались меннонитские колонии в Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерниях, происходившие в них процессы обезземеливания в XIX веке [1; 2; 6; 8; 9; и др.]. Отдельно следует выделить исследования по истории создания поселений в Крыму, так как это направление меннонитской колонизации до настоящего времени остается наименее изученным [7; 27; 28]. Уточнения требуют вопросы изменения подходов правительства к выделению земель меннонитским переселенцам во второй половине XIX века. В исследованиях отсутствуют конкретные примеры земельных конфликтов меннонитов с местным населением.

Анализ. После вхождения Причерноморья в состав Российской империи остро встал вопрос экономического развития края. Для освоения пустующих земель в конце XVIII – XIX в. в регион стали привлекаться как российские подданные из внутренних губерний, так и иностранные поселенцы. Особая роль в развитии сельского хозяйства отводилась меннонитам – группе немецкоязычных протестантов, приглашенных Екатериной II в Россию как трудолюбивых и опытных земледельцев с целью распространения передовых методов хозяйствования на селе. Как отмечается в одном из современных исследований, личное

знакомство Екатерины II с проблемами новых территорий во время ее поездки в Крым убедили императрицу еще больше в необходимости мер по увеличению местного населения, не взирая на их этническую и религиозную принадлежность, а активный общественный модус и сплоченность меннонитской общины позволили им выйти на непосредственный контакт с властью и выторговать себе особые привилегии [10, с. 59]. Анализ колониального законодательства свидетельствует о том, что водворение меннонитов в России рассматривалось как дело государственной важности. Многие положения законов выделяли меннонитов среди других групп немецкоязычных колонистов. Даже в периоды, когда власть временно приостанавливала процесс привлечения иностранцев в Россию (например, при Александре I), в отношении меннонитов делались исключения.

Для меннонитов при переселении в Россию принципиальное значение имела не только гарантия религиозной свободы (и связанная с этим проблема воинской повинности), но и земельный вопрос. Во многом именно земельная проблема наряду с религиозными ограничениями стали причиной эмиграции меннонитов из Пруссии в Россию. При Фридрихе II и Фридрихе-Вильгельме II в 1770–1780-е гг. меннониты в Пруссии были ограничены в правах на землевладение, в то время как религиозные свободы еще сохранялись [3, с. XXIII]. Они, как убежденные пацифисты, лишались возможности покупать новые земельные участки, так как порядок формирования прусской армии напрямую был связан с земельными владениями и власти, опасавшиеся уменьшения числа призывников, не были заинтересованы расширять земли меннонитов. Поэтому первая волна миграции меннонитов в Россию при Екатерине II была связана во многом с экономическими причинами – ограничительной политикой прусских властей в отношении их земельных прав.

Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г. стал основой для создания всех иностранных колоний-поселений в России, но меннониты в 1787 г. смогли получить от власти дополнительные гарантии, в которых, в частности, оговаривались размер земельного надела в шестьдесят пять десятин на семью и

величина земельного налога по истечении десяти льготных лет [15, с. 36–37]. Первая партия прибывших в 1789 г. меннонитов (228 семейств) основала колонии в Хортице Екатеринославской губернии (став Хортицким меннонитским округом).

Павел I в грамоте от 6 сентября 1800 г. подтвердил все привилегии меннонитам при переселении их в Новороссийскую губернию, выданные им ранее Екатериной II, и вводил новые, в том числе отсрочку по уплате поземельной подати [4, с. 100–102]. Шестьдесят пять десятин каждому семейству отдавались в «вечнопотомственное владение» (при этом распоряжение этой землей находилось под контролем государства, видимо, для того, чтобы она не попала в чужие руки), подтверждались право розничной торговли и освобождение от государственной и военной службы. При этом вследствие тяжелого положения меннонитов в Хортицкой волости в документе предлагалось переселить их на новые земли, а оставшимся предоставить еще пять льготных лет, отселившимся же – еще десять лет. Около 150 меннонитских семейств переселились на Молочные воды Таврической губернии (был образован Молочанский меннонитский округ).

Новые партии меннонитов продолжали прибывать из Западной Пруссии в начале XIX в. (еще 342 семейства) [15, с. 48]. В Новороссийском крае тогда было еще много свободных казенных земель, но в основном это были безводные степи, а все побережье Черного и Азовского морей, плодородные земли, орошаемые речками, были уже розданы. Из-за нехватки свободных пригодных для земледелия земель Александр I своим указом от 2 марта 1803 г. предписал Таврическому и Николаевскому губернаторам ввиду необходимости расселить новую партию колонистов покупать у помещиков удобную землю в казну либо отчуждать землю у тех помещиков, которые не выполнили в срок условия по заселению своих земель [24, с. 135]. Специфика состояния земельного фонда в Новороссийском крае в начале XIX в., как отмечал Г.Г. Писаревский, заключалась в крайней неустойчивости прав собственности на землю: казенные земли в большом количестве переходили из рук в руки. Отчуждение земель мотивиро-

валось неисполнением со стороны владельца условий о заселении их, неплатежом поземельных денег, или, наконец, прямо соображениями государственной пользы [18, с. 18]. Новшеством в земельном законодательстве Александра I было то, что иностранцам разрешалось покупать в Новороссии землю без крестьян за свой счет (ранее это право было предоставлено всему российскому купечеству, мещанству, казенным крестьянам и отпущенным на свободу) [5, с. 148–149]. Участки, которые выдавало правительство меннонитам, по размеру оставались неизменными (шестьдесят пять десятин на семью), как это было еще при Екатерине II. Следует отметить, что в состав этого надела включались только удобные для земледелия земли и луга, а помимо этого колонистские поселения получали еще угодья – реки, озера, солончаки, глинистые земли, леса и т. д.

Несмотря на размеры участков, превышающие обычные нормы крестьянских дворов, меннонитам земли не хватало, что вызывало дополнительную покупку земли у частных лиц, либо аренду с последующим выкупом. Украинские исследователи отмечают, что меннонитские общины даже всячески ограничивали увеличение землевладения жилищных хозяйств в своих колониях, запрещая концентрировать в одних руках сверх установленной ими нормы земли [8, с. 154]. Все это, в свою очередь, стимулировало расселение меннонитов и создание новых поселений. В 1830-е гг. для жителей Хортицкого округа отвели новый участок земли (9 492 десятины) в Александровском уезде, где было создано 5 новых колоний, и вскоре тут образовался третий меннонитский округ – Мариупольский. Как пишет И.М. Кулинич, период немецкой колонизации с конца XVIII – первой четверти XIX в. был этапом акклиматизации к новой среде, расселение в это время связано было с демографическими причинами и нехваткой земли. Вторая четверть XIX в. – это расцвет экономической деятельности немецких поселенцев на юге Украины, сопровождавшийся резкой имущественной дифференциацией и обезземеливанием [16, с. 55].

До середины XIX в. меннониты осваивали в основном материковую часть Новороссии (Херсонскую, Таврическую, Екатеринос-

лавскую губернии) и расселялись вглубь империи (например, в Поволжье). Первые немецкие колонии в Крыму возникли в начале XIX в., но меннониты появились здесь значительно позже. В связи с этим переселение меннонитов в Крым имеет свои особенности – оно совпало с изменением политики по освоению внутренних земель и нехваткой удобных казенных земель под раздачу. Начиная с 1840-х гг. практика предоставления льготных казенных земельных наделов фактически прекращается. Новые меннонитские поселения образуются за счет покупки или долгосрочной аренды земли с последующим выкупом.

В 60–70-е гг. XIX в. правительство Александра II вновь решило пригласить немцев для освоения Крыма. Вопрос о заселении полуострова тогда встал очень остро в связи с массовой эмиграцией крымских татар после войны 1853–1856 гг., и меннониты рассматривались наряду с другими группами для переселения в Крым (такими как славянские народы из Османской империи, немцы, шведы, швейцарцы, французы, итальянцы, евреи).

В 1860-х гг. меннониты материковой части Таврической губернии попросили губернатора о предоставлении им свободных земель в Крыму. В колониях к тому времени уже был серьезный земельный кризис, во многом связанный с системой минората, а также демографическими, социальными и внутриконфессиональными процессами. Это приводило к созданию дочерних поселений. В 1862 г. выходцами из молочанских колоний Бердянского уезда была основана крупнейшая в Крыму дочерняя меннонитская колония Карасан в Симферопольском уезде (см. подробнее: [26]). Если судить по спискам немецких поселений конца XIX в., Карасан был основан полностью на купленных участках (4 496 десятин), надельной земли здесь не было [22, л. 4]. Таким образом, землю покупали как отдельные колонисты, так и целые колонии.

Вопрос о переселении меннонитов в Крым решался на самом высоком уровне. В марте 1869 г. этот вопрос представил министр государственных имуществ А.А. Зеленой на заседании Комитета министров, где изложил условия водворения меннонитов, согласованные с ними ранее. Правительство, в целом одобряя идею заселения этих земель

иностранными переселенцами, решительно отвергало колонизационную практику времен Екатерины II, так как ее правовые условия могли привлечь только бедные слои общества и уже не соответствовали современной государственной политике на местах. Задачу новой переселенческой политики министры видели в привлечении людей, «привыкших к полезной деятельности и имеющих собственные средства для прочного водворения в России». Необходимо было также достигнуть «сближения» между коренным и пришлым населением, для чего решено было селить колонистов не большими округами, а деревнями и хуторами среди русских поселений, подчиняя их общему местному управлению [12, с. 272–273]. Хотя и в этом правиле иногда делали исключения, например, для славянских народов из Османской империи, которых селили более компактно из-за геополитических соображений и давали более широкий выбор земли. Меннонитов тоже уже не селили отдельными округами, в Крыму их поселения были рассеяны по всем уездам (за исключением Ялтинского). В целом распределение свободной земли в Таврической губернии выглядело следующим образом: 1) 124 089 десятин отводилось под заселение 2 500 семей государственных крестьян; 2) 577 000 десятин – под водворение иностранных колонистов [12, с. 277]. Как видно, в заселении юга России во второй половине XIX в. преобладающая роль отводилась иностранцам.

В мае 1869 г. из Управления Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора на имя Таврического губернатора пришло разъяснение по вопросу поселения меннонитов на пустующих казенных землях Крыма и приказ оказать им содействие. Во-первых, земли, предназначенные для водворения меннонитов, предоставлялись им в пользование при платеже оброка в течение первых десяти лет. Во-вторых, выделяемые участки не должны были превышать более 100 десятин на одного домохозяина. В-третьих, в течение десяти лет меннониты должны были устроить свои хозяйства в соответствии с принятыми в северных уездах губернии стандартами. В-четвертых, без всякой помощи казны меннониты обязаны были посадить деревья перед домами и засадить не менее пол-

десятины леса на каждые 100 десятин. И только после выполнения этих требований меннонитам давалось право выкупить свои участки, при капитализации уплачиваемого оброка 5 %. За невыкупленные земли оброк мог повышаться решением Министерства государственных имуществ (но и здесь делались ограничения – не чаще чем один раз в 6 лет, не более чем на 30 %) [25, л. 1 об.–2 об.]. Однако анализ документов говорит о том, что большую часть поселений в Крыму меннониты основывали на купленных участках. Это было вызвано нехваткой удобной казенной земли в Крыму, а также тем, что получение казенных земель сопровождалось условиями, ограничивающими свободу распоряжения ими.

Летом 1870 г. председатель Комиссии сельского хозяйства меннонитского братства в Молочанских колониях ходатайствовал перед Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором о возможности для новой партии прусских меннонитов переселиться в Таврическую губернию путем покупки земли и принятия подданства России. Комитет министров признал, что переселение меннонитов принесет пользу развитию производительных сил края [13, л. 24]. Приезжающие меннониты должны были сами покупать землю, принять сразу русское подданство, подчиняться тем же учреждениям, что и остальные сельские обыватели. Со второго года водворения они несли все повинности этой категории населения; что же касается рекрутской повинности, то согласно положению от 18 июня 1868 г. они могли взамен ее внести денежный выкуп или нанять охотников (то есть добровольцев вместо себя) – в принципе это правило действовало для всех категорий податного населения, никаких преимуществ это меннонитам не давало [13, л. 24 об.]. В 1870 г. им было разрешено принять российское подданство и селиться на землях, которые будут куплены ими в Крыму. В 1882 г. меннониты основали колонию Спат (Симферопольский уезд). В дальнейшем меннонитские поселения были созданы во всех уездах Крыма, кроме Ялтинского, который и так был густо заселен.

По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. во всей Таврической губернии проживало 25 508 меннонитов [17]. В процентном отношении менно-

ниты были распределены неравномерно среди уездов Таврической губернии. Статистические сведения за 1915 г. свидетельствовали о том, что меннонитов проживало в Бердянском уезде – 6,2 % от всего населения, в Мелитопольском уезде – 0,7 %, в Евпаторийском – 1,5 %, в Перекопском – 3,9 %, в Симферопольском – 0,5 %, в Феодосийском – 0,2 % [23, с. 27]. Благодаря активной политике царского правительства по привлечению иностранных переселенцев в Причерноморье, к началу XX в. в собственности всех немецкоязычных колоний, в том числе меннонитских, оказались огромные площади пахотной земли – более 2 млн десятин. Это результат как бесплатной передачи в «вечное владение», так и покупки земли колониями и отдельными колонистами. По сведениям А.И. Безносова, в Екатеринославской губернии колонистское землевладение составляло 10 % от всей площади обрабатываемых земель, в Херсонской губернии – 8,6 %, в Таврической губернии – 19 %. Это при том, что немецкоязычное население не превысило ни в одной губернии и 7 % [1, с. 120].

На протяжении XIX в. характер землеустройства в меннонитских поселениях менялся. Как уже отмечалось выше, все земли у меннонитов принадлежали в «вечнопотомственном» владении целой колонии, без права отчуждения в посторонние руки. Распределялись они подворно или посемейно, без дробления. Действовало миноратное право – двор переходил в единоличное пользование к одному из сыновей, признанному способным продолжать хозяйство. Семьи меннонитов были в основном многодетными. Это приводило к увеличению числа безземельных. До 1860-х гг. меннониты не допускали дробления наделов в шестьдесят пять десятин, и поэтому в связи с естественным приростом населения и обезземеливанием они все чаще требовали от правительства новых земель, на что во второй половине XIX в., как правило, уже получали отказы. Правительство стало активнее вмешиваться в вопросы земельного распределения: издало распоряжения о дроблении 65-десятинных наделов и о вхождении в состав меннонитских сходов всех владельцев дворов независимо от наличия у них полевого надела. По требованию властей были

также перераспределены запасные и овчарные земли в Молочанском меннонитском округе среди безземельных [3, с. 48]. Проводилось сужение солевозных трактов в поселениях Ней-Гальбштадт и Гнаденфельд, что помогло освободить и передать меннонитам 4 000 десятин в собственность для распределения среди нуждающихся [19, л. 15]. Все эти меры должны были остановить процессы обезземеливания, хотя и не решили проблему в целом. Внедрение принципа дробления земель при наследовании происходило медленно, и, как доказали О. В. Замуруйцев и О.Ю. Жиряков, даже в начале XX в. полные хозяйства (в 65 десятин) преобладали [8].

Несмотря на достаточно четкие правила покупки земли, меннонитам не удалось избежать земельных споров с местным населением. Особенно частыми земельные конфликты были в Крыму, так как незнание российскими чиновниками местных религиозных обычаев и законов, традиционных институтов приводили к проблемам, прежде всего, в земельной сфере. Рассмотрим для примера один из типичных земельных конфликтов, дошедший до разбирательства в суде. В 1861 г. крымско-татарский отставной полковник Абл Бей Хункалов продал меннонитам Бердянского уезда из колонии Гальбштадт И. Мартенсу и И. Нейфельду земли в Перекопском уезде в количестве 6 688 десятин за 70 000 рублей серебром, половина из этой суммы была выплачена сразу, а остальная часть была оформлена в виде закладной до апреля 1862 года [20, л. 12–12 об]. Однако меннониты по закладной уплатили только часть, оставшуюся сумму отказались выдать, так как среди купленных участков оказалось 1 893 десятины земли вакуфа – согласно мусульманскому праву это имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели, то есть неотчуждаемая собственность, изъятая из гражданского оборота и не могущая стать частной собственностью [21, л. 12 об]. Вопрос о вакуфах превратился в важную часть вопроса о контроле над земельными массивами в Крыму. Ни государство, ни переселенцы не могли становиться хозяевами вакуфов. В результате судебного разбирательства в мае 1862 г. Таврическая Палата Гражданского суда приняла решение ввести Хункалова во времен-

ное владение этими землями, принадлежащими меннонитам Бердянского уезда. Но попытка отставного полковника собрать доход с земли привела к сопротивлению ее жителей, что Хункалов назвал в своих прошениях к губернатору не просто самоуправством, а выступлением против властей, придавая делу политическую окраску [20, л. 9–10 об.]. Земельный спор разрешился тем, что меннониты отдали Хункалову оставшиеся деньги, а суд принял решение, что вакуфных земель на этом участке нет, правда, с последним уже не согласилось мусульманское духовное правление. Аналогичные судебные разбирательства были довольно частыми в Крыму.

Результаты. Таким образом, регион Причерноморья стал для меннонитов одним из главных направлений расселения в Российской империи в XIX веке. До 1860-х гг. меннониты преимущественно осваивали уезды материковой части Новороссийского края, Крым же стал заселяться позднее. Законодательство на протяжении всего XIX в. особо выделяло меннонитов среди других групп иностранных колонистов, что свидетельствует о высокой степени заинтересованности власти в привлечении меннонитов в Россию. Наиболее остро для меннонитов стоял земельный вопрос. Уже в начале XIX в. правительство испытывало недостаток в удобной земле для раздачи меннонитам, что вынудило власть пойти на крайние меры – покупку земли и отчуждение участков у помещиков. Правительство также разрешило колонистам покупать землю. Несмотря на большие размеры участков (шестьдесят пять десятин на семью), особенности землеустройства (миноратное право) и прирост населения привели к тому, что к середине XIX в. в колониях активно развивался процесс обезземеливания. Заселение Крыма проходило уже на других условиях, нежели при основании первых меннонитских округов на Хортице, Молочной и на юге Украины. Меннониты в Крыму не получили тех прав и привилегий, что раньше, приравнивались к положению других сельских поселенцев и были вынуждены в основном покупать землю за свой счет. Таким образом, до конца XIX в. меннониты расселились по всему Причерноморью и, несмотря на трудности, наряду с другими немецкоязычными поселенца-

ми стали владельцами огромных массивов земли, на которых ввели передовые методы хозяйствования, внося тем самым большой вклад в освоении этого региона.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00574/18.

The reported study was funded by RFBR in the framework of scientific project number 18-09-00574/18.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безносков, А. И. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие немецких поселений юга Украины в начале XX в. / А. И. Безносков // Вопросы германской истории : сб. науч. ст. / ред. кол.: С. И. Бобылева (отв. ред.) [и др.]. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та. – 2000. – С. 117–127.
2. Беликова, М. В. Меннонитские колонии юга Украины (1789–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Беликова Марина Владимировна. – Запорожье, 2004. – 257 с.
3. Бондарь, С. Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России) / С. Д. Бондарь. – Пг. : Тип. В. Д. Смирнова, 1916. – 208 с.
4. Грамота Павла I колонистам-меннонитам, 6 сентября 1800 г. // Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / сост. В. Ф. Дизендорф. – М. : МФД : Материк, 2006. – С. 100–102.
5. Доклад министра внутренних дел о разрешении иностранным колонистам покупать землю в Новороссии, утвержденный Александром I, 1804 г. // Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / сост. В. Ф. Дизендорф. – М. : МФД : Материк, 2006. – С. 148–149.
6. Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины / под ред. С. И. Бобылевой. – Днепропетровск : ТОВ ВКФ «Оксамит-Текс», 2006. – 380 с.
7. Задерейчук, И. П. Переселение меннонитов на территорию Крыма / И. П. Задерейчук // Вісник Чернігівського педагогічного університету. – 2006. – № 4. – С. 92–95.
8. Замуруйцев, О. В. Аграрні відносини в німецьких і менонітських поселеннях Таврійської губернії в другій половині XIX – на початку XX ст. / О. В. Замуруйцев, О. Ю. Жиряков // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2016. – Вип. 45. – Т. 1. – С. 154–157.
9. Замуруйцев, О. В. Німецьке землеволодіння Таврійської губернії в середині XIX – на початку XX століття / О. В. Замуруйцев // Південна Україна XVIII-XIX століття : записки науково-дослідницької лабораторії історії Південної України ЗДУ / гол. ред.: А. В. Бойко ; Запорізький держ. ун-т. – Запоріжжя : Тандем-У, 2001. – Вип. 6. – С. 223–227.
10. Ибнеева, Г. В. Представители общества меннонитов в диалоге с императрицей Екатериной II / Г. В. Ибнеева, И. П. Ермолаев, А. И. Мухамедеев // Вестник Казанского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 55–59.
11. Ипатов, А. Н. Меннониты (вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности) / А. Н. Ипатов. – М. : Мысль, 1978. – 218 с.
12. Исторический обзор деятельности Комитета министров: К столетию Комитета министров (1802–1902) : [В 7 т.]. Т. 1–5 / сост. С. М. Середонин. – СПб. : Канцелярия Ком. министров, 1902. – Т. 3, ч. 1. – 1902. – 358 с.
13. Канцелярия Таврического губернатора – городским и уездным полицейским управлениям и гг. мировым посредникам Таврической губернии // Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 25129. – Л. 24–25.
14. Клибанов, А. И. Меннониты / А. И. Клибанов. – М. ; Л. : Огиз : Моск. Рабочий, 1931. – 110 с.
15. Кто такие меннониты: краткий исторический очерк. – Гальштадт : Радуга, 1915. – 78 с.
16. Кулинич, И. М. Миграционные процессы немецкого населения в Причерноморье и Приазовье (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая Губернии Украины) в XIX–XX вв. / И. М. Кулинич // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект : материалы Междунар. науч. конф., г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г. – М. : Готика, 1998. – С. 52–62.
17. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – Т. 1. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php (дата обращения: 03.12.2018).
18. Писаревский, Г. Г. Переселение прусских меннонитов в Россию при Александре I / Г. Г. Писаревский. – Ростов н/Д : Тип. Т-ва С. С. Сивожелезов и К^о, 1917. – 74 с.
19. По прошению уполномоченных от Ней-Гальштадского и Гнаденфельского обществ меннонитов о предоставлении в собственности 4000 десятин земли, 1873 // ГАРК. – Ф. 44. – Оп. 1. – Д. 1720. – Л. 15–19 об.
20. Прошение Абл Бей Хункалов исправляющему должность начальника Таврической губер-

нии, 15 августа 1862 г. // ГАРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 7181. – Л. 9–12 об.

21. Рапорт Перекопского земского исправника исправляющему должность начальника Таврической губернии от 3 сентября 1862 г. // ГАРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 7181. – Л. 12–14.

22. Список немецких деревень, входящих в состав волости, с указанием земли, состоящей во владении всего общества // ГАРК. – Ф. 27. – Оп. 5. – Д. 1. – Л. 4.

23. Статистический справочник Таврической губернии : в 2 ч. / сост. Ф. Н. Андриевский ; под ред. М. Е. Бененсона. – Симферополь : Тип. Тавр. губ. земства, 1915. – [1202] с.

24. Указ Александра I о разрешении поселения в России западно-прусских меннонитов, 1803 г. // Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / сост. В.Ф. Дизендорф. – М. : МФД : Материк, 2006. – С. 135–136.

25. Управление Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора Таврическому губернатору от 1 мая 1869 г. // ГАРК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 25129. – Л. 1–3.

26. Черказьянова, И. В. Карасан – культурный и духовный центр меннонитов Крыма / И. В. Черказьянова // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв. – Симферополь : АнтикВА, 2007. – С. 101–113.

27. Durksen, M. Die Krim war unsere Heimat / M. Durksen. – Winnipeg : The Christian Press, 1977. – 321 s.

28. Goerz, H. Mennonite Settlements in Crimea / H. Goerz. – Winnipeg, Manitoba : CMBC Publications and Manitoba Mennonite Historical Society, 1992. – 252 p.

REFERENCES

1. Beznosov A.I. Sotsialno-ekonomicheskoe i obshchestvenno-politicheskoe razvitie nemetskikh poseleniy yuga Ukrainy v nachale XX v. [Socio-Economic and Socio-Political Development of German Settlements in the South of Ukraine in the Early 20th Century]. *Voprosy germanskoj istorii: sb. nauch. st.* [Issues of German History. Collection of Scientific Works]. Dnepropetrovsk, Izd-vo Dnepropetr. un-ta, 2000, pp. 117–127.

2. Belikova M.V. *Mennonitskie kolonii yuga Ukrainy (1789–1917 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [The Mennonite Colonies in the South of Ukraine (1789–1917). Cand. Hist. Sci. Diss.]. Zaporozhye, 2004. 257 p.

3. Bondar S.D. *Sekta mennonitov v Rossii (v svyazi s istoriey nemetskoy kolonizatsii na yuge Rossii)* [Mennonite Sect in Russia (Due to the History

of German Colonization in the South of Russia)]. Petrograd, Tip. V.D. Smirnova, 1916. 208 p.

4. Gramota Pavla I kolonistam-mennonitam, 6 sentyabrya 1800 g. [Paul I's Charter to Mennonite Colonists, September 6, 1800]. Dizendorf V.F., ed. *Nemtsy v istorii Rossii: Dokumenty vysshikh organov vlasti i voennogo komandovaniya. 1652–1917* [Germans in the History of Russia: Documents of the Supreme Authorities and Military Command. 1652–1917]. Moscow, MFD Publ.; Materik Publ., 2006, pp. 100–102.

5. Doklad ministra vnutrennikh del o razreshenii inostrannym kolonistam pokupat zemlyu v Novorossii, utverzhennyy Aleksandrom I, 1804 g. [Report of the Minister of Internal Affairs on the Permission to Foreign Colonists to Buy Land in Novorossia, Approved by Alexander I, 1804]. Dizendorf V.F., ed. *Nemtsy v istorii Rossii: Dokumenty vysshikh organov vlasti i voennogo komandovaniya. 1652–1917* [Germans in the History of Russia: Documents of the Supreme Authorities and Military Command. 1652–1917]. Moscow, MFD Publ., Materik Publ., 2006, pp. 148–149.

6. Bobyleva S.I., ed. *Zhivi i pomni... Istoriya mennonitskikh koloniy Ekaterinoslavshchiny* [Live and Remember... The History of Mennonite Colonies of the Ekaterinoslav Region]. Dnepropetrovsk, TOV VKF «Oksamit-Teks», 2006. 380 p.

7. Zaderychuk I. P. Pereselenie mennonitov na territoriyu Kryma [The Resettlement of Mennonites on the Territory of Crimea]. *Vestnik Chernigovskogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the T.H. Shevchenko National University “Chernihiv Colehium”], 2006, no. 4, pp. 92–95.

8. Zamuruytsev O.V., Zhiryakov O.Yu. Agrarni vidnosini v nimetskikh i menonitskikh poselennyakh Tavriyskoj gubernii v drugiy polovini XIX – na pochatku XX st. [Agrarian Relations in German and Mennonite Settlements in Tauride Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Naukovi pratsi istorichnogo fakultetu Zaporizkogo natsionalnogo universitetu* [Scholarly Works of the Faculty of History, Zaporizhzhya National University], 2016, no. 45, vol. 1, pp. 154–157.

9. Zamuruytsev O.V. Nimetske zemlevlodinnya Tavriyskoj gubernii v seredini XIX – na pochatku XX stolittya [The German Land of Tauride Province in the Mid 19th – Early 20th Century]. Boyko A.V., ed. *Pivdenna Ukraïna XVIII–XIX stolittya : zapiski naukovo-doslidnijskoi laboratorii istorii Pivdennoi Ukraïni ZDU* [Southern Ukraine of the 18th–19th Centuries. Notes of the Research Laboratory of History of Southern Ukraine ZSU]. Zaporozhye, Tandem-U Publ., 2001, iss. 6, pp. 223–227.

10. Ibneeva G.V., Ermolaev I.P., Mukhamadeev A.I. Predstaviteli obshchestva mennonitov v dialoge s imperatritsey Ekaterinoy II [Representatives of the Mennonite Society in Dialogue with Empress

Catherine II]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kazan State University], 2017, no. 1, pp. 55-59.

11. Ipatov A.N. *Mennonity (voprosy formirovaniya i evolyutsii etnokonfessionalnoy obshchnosti)* [The Mennonites (Issues of Formation and Evolution of Ethno-Confessional Community)]. Moscow, Mysl Publ., 1978. 218 p.

12. Seredonin S.M., ed. *Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Komiteta ministrov: K stoletiyu Komiteta ministrov (1802–1902): [V 7 t.]. T. 1–5* [Historical Overview of the Activities of the Committee of Ministers. To the Centenary of the Committee of Ministers (1802–1902). In 7 Vols. Vol. 1–5]. Saint Petersburg, Kantselyariya Kom. ministrov, 1902, vol. 3, part 1, 1902. 358 p.

13. Kantselyariya Tavricheskogo gubernatora – gorodskim i uездnym politseyskim upravleniyam i gg. mirovym posrednikam Tavricheskoy gubernii [The Office of the Tauride Governor – To City and County Police Departments and Its Conciliators of Tauride Province]. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK)* [State Archive of the Republic of Crimea]. F. 26, Op. 1, D. 25129, L. 24-25.

14. Klibanov A.I. *Mennonity* [The Mennonites]. Moscow, Leningrad, Ogiz Publ., 1931. 110 p.

15. *Kto takie mennonity: kratkiy istoricheskiy ocherk* [Who Are Mennonites. Brief Historical Overview]. Galtshtadt, Raduga Publ., 1915. 78 p.

16. Kulinich I.M. Migratsionnye protsessy nemetskogo naseleniya v Prichernomorye i Priazovye (Khersonskaya, Ekaterinoslavskaya, Tavricheskaya Gubernii Ukrainy) v XIX-XX vv. [Migration Processes of the German Population in the Black Sea and Azov (Kherson, Ekaterinoslav, Taurida Province of Ukraine) in the 19th–20th Centuries]. *Migratsionnye protsessy sredi rossiyskikh nemtsev: istoricheskiy aspekt: materialy Mezhdunar. nauch. konf., g. Anapa, 26–30 sent. 1997 g.* [Migration Processes Among Russian Germans: Historical Aspect. Proceedings of the International Scientific Conference, Anapa, September 26–30, 1997]. Moscow, Gotika Publ., 1998, pp. 52-62.

17. Troynitskiy N.A., ed. *Pervaya Vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. T. 1. Tablitsa XII. Raspredelenie naseleniya po veroispovedaniyam* [The First General Census of the Population of the Russian Empire in 1897. Vol. 1. Table XII. Distribution of the Population by Religion]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php (accessed 3 December 2018)

18. Pisarevskiy G.G. *Pereselenie prusskikh mennonitov v Rossiyu pri Aleksandre I* [Resettlement of Prussian Mennonites to Russia Under Alexander I]. Rostov-on-Don, Tip. T-va S.S. Sivozhelezov i K^o, 1917. 74 p.

19. Po prosheniyu upolnomochennykh ot Ney-Galbshtadskogo i Gnadenfelskogo obshchestv mennonitov o predostavlenii v sobstvennosti 4000 desyatyn zemli, 1873 [On the Petition of the Commissioners from New-Halmstadt and Gnadenfeld Societies of Mennonites on Granting the Ownership of 4000 Acres of Land, 1873]. *GARK* [State Archive of the Republic of Crimea]. F. 44, Op. 1, D. 1720, L. 15-19.

20. Proshenie Abl Bey Khunkalov ispravlyayushchemu dolzhnost nachalnika Tavricheskoy gubernii, 15 avgusta 1862 g. [The Petition of Abl Bay Khunkalov to the Acting Head of Taurida Province, August 15, 1862]. *GARK* [State Archive of the Republic of Crimea]. F. 27, Op. 1, D. 7181, L. 9-12.

21. Raport Perekopskogo zemskogo ispravnika ispravlyayushchemu dolzhnost nachalnika Tavricheskoy gubernii ot 3 sentyabrya 1862 g. [The Official Report of the Perekopsky Territorial District Police Officer to the Acting Head of Taurida Province, September 3, 1862]. *GARK* [State Archive of the Republic of Crimea]. F. 27, Op. 1, D. 7181, L. 12-14.

22. Spisok nemetskikh dereven, vkhodyashchikh v sostav volosti, s ukazaniem zemli, sostoyashchey vo vladenii vsego obshchestva [The List of the German Villages Which Are a Part of the Volost with the Indication of the Land in Possession of the Whole Community]. *GARK* [State Archive of the Republic of Crimea]. F. 27, Op. 5, D. 1, L. 4.

23. Andrievskiy F.N., Benenson M.E., ed. *Statisticheskiy spravochnik Tavricheskoy gubernii: v 2 ch.* [Statistical Reference Book of Taurida Province. In 2 Parts]. Simferopol, Tip. Tavr. gubern. zemstva, 1915. [1202] p.

24. Ukaz Aleksandra I o razreshenii poseleniya v Rossii zapadno-prusskikh mennonitov, 1803 g. [The Decree of Alexander I on the Permission of West Prussian Mennonites' Settling in Russia, 1803]. Dizendorf V.F., ed. *Nemtsy v istorii Rossii: Dokumenty vysshikh organov vlasti i voennogo komandovaniya. 1652–1917* [Germans in the History of Russia. Documents of the Supreme Authorities and Military Command. 1652–1917]. Moscow, MFD Publ.; Materik Publ., 2006, pp. 135-136.

25. Upravlenie Novorossiyskogo i Bessarabskogo general-gubernatora Tavricheskomu gubernatoru ot 1 maya 1869 g. [Administration of the Novorossiysk and Bessarabian Governor-General to the Tauride Governor of May 1, 1869]. *GARK* [State Archive of the Republic of Crimea]. F. 26, Op. 1, D. 25129, L. 1-3.

26. Cherkazyanova I.V. Karasan – kulturnyy i dukhovnyy tsentr mennonitov Kryma [Karasan is the Cultural and Spiritual Center of the Mennonites of the Crimea]. *Istoriya nemetskoy kolonizatsii v Krymu i na yuge Ukrainy v XIX–XX vv.* [The History of the German Colonization in the Crimea and in the South of

Ukraine in the 19th–20th C.J. Simferopol, AntikvA Publ., 2007, pp. 101-113.

27. Durksen M. *Die Krim War Unsere Heimat*. Winnipeg, The Christian Press, 1977. 321 p.

28. Goerz H. *Mennonite Settlements in Crimea*. Winnipeg, Manitoba, CMBC Publications and Manitoba Mennonite Historical Society, 1992. 252 p.

Information about the Authors

Tatjana P. Nazarova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Agritourism and Local Regional Study, Volgograd State Agrarian University, Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation, hist_tatyana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1701-9237>

Olga Yu. Redkina, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, redkina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8978-9575>

Информация об авторах

Татьяна Павловна Назарова, кандидат исторических наук, доцент кафедры агротуризма и регионального краеведения, Волгоградский государственный аграрный университет, просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация, hist_tatyana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1701-9237>

Ольга Юрьевна Редкина, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, redkina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8978-9575>